

УДК: 94(571.65).084.9

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х ГОДОВ

Гребенюк П. С.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>*

Статья исследует особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке СССР в период конца 1950-х – начала 1960-х гг. Автор рассматривает причины и последствия кризиса в отрасли, а также комплекс мер, принятых для его преодоления на региональном и центральном уровнях. Основной акцент делается на роли партийных и государственных органов в формировании и реализации новой стратегии развития золотодобывающего комплекса, основанной на усилении геологоразведки, освоении месторождений россыпного золота на Чукотке, привлечении финансирования и кадров. Автор демонстрирует, что решающее значение имели налаживание взаимодействия обкома с совнархозом и геологоразведочными организациями, смена руководства последних и переориентация на поиск месторождений россыпного золота на Чукотке. Благодаря региональным инициативам и целевой государственной поддержке удалось увеличить капиталовложения в геологоразведку и строительство горных предприятий, обеспечить приток дополнительных трудовых ресурсов. Автор опирается на широкий круг архивных источников, позволяющих изучить динамику и специфику управленческих решений и действий в условиях сложной экономической и социальной ситуации. Статья выявляет, что, несмотря на достигнутый рост золотодобычи, в отрасли сохранялись серьезные проблемы, связанные с наследием Дальстроя, плановой убыточностью, моральным и физическим износом оборудования, хищениями золота и др. Автор приходит к выводу, что для дальнейшего развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока требовалось техническое перевооружение предприятий, внедрение инноваций, повышение производительности труда, решение социальных проблем региона.

Ключевые слова: золото, золотопромышленность, советская золотодобыча, СССР, совнархоз, Магаданская область, Чукотка.

DOI: 10.34078/1814-0998-2024-1-106-119

Кризисные явления в системе управления и социально-экономической сфере на Северо-Востоке СССР, проявившиеся в первые годы после образования в 1953 г. Магаданской области, привлекли внимание высшего руководства страны. Первоначальные цели, поставленные перед региональными партийными лидерами, не были достигнуты. Магаданский обком и облисполком не смогли наладить эффективную совместную работу с Дальстроем, что на фоне падения золотодобычи вызвало недовольство в ЦК КПСС. В результате в начале 1958 г. по инициативе центральных органов власти происходит смена руководства Магаданского обкома – вме-

сто Т. И. Абабкова первым секретарем утверждает П. Я. Афанасьев. Происходят изменения и в управлении горнодобывающей отраслью. После ликвидации Дальстроя с 1957 г. развитием комплекса занимается Магаданский совнархоз.

А. С. Ващук отмечает, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. окончательно утвердилось основное направление развития Северо-Востока, которое можно обозначить как доиндустриализацию. По мнению исследовательницы, эта семилетка стала временем преодоления отставания социально-бытовой сферы от производственной, причём обе эти сферы ориентировались на демографические возможности реализации этой политики и численный рост жителей области (Ващук, 2010. С. 175–176). Исследовательница также об-

ращает внимание на значительное увеличение капиталовложений на Дальнем Востоке в 1961–1965 гг., среди комплекса факторов выделяются ослабление финансовой дисциплины, убыточность предприятий, рост приписок, непроизводительных потерь, превышение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда и др. (Ващук, 1998. С. 78–79).

По мнению И. Д. Бацаева, в начале 1960-х гг. шел интенсивный процесс оптимизации в горной, угольной промышленности, энергетике и вспомогательном производстве, на наиболее перспективных и экономически обоснованных направлениях (Бацаев, 2007. С. 188). Автор также отмечает, что сырьевая специализация региона сохранялась, в то же время в экономический оборот стал вовлекаться более широкий спектр природных ресурсов, на промышленную основу была поставлена добыча рыбы ценных пород, активизировался процесс технического перевооружения в сельском и промысловом хозяйстве. В целом И. Д. Бацаев заключает, что если в начале 1960-х гг. сохранялась тенденция постдальстроевского, инерционного развития, то к середине 1960-х гг. в Магаданской области были «окончательно преодолены последствия деятельности Дальстроя и начался период динамичного социально-экономического развития» (Бацаев, 2007. С. 188, 229).

Рассматривая историю освоения Северо-Востока СССР, А. Н. Пилясов выделяет период 1957–1974 гг., подчеркивая резкий рост добычи золота, олова и вольфрама за счет внедрения мощной землеройной техники и наращивания объемов переработки горной массы (Пилясов, 1996. С. 22). Исследователь также отмечает, что проблемы высокзатратного характера в 1960-е гг. были связаны с двумя новыми обстоятельствами: массированным применением технических средств и переходом на новый принцип формирования кадров (Пилясов, 1996. С. 25).

В. Г. Зеляк в монографии, посвященной горнопромышленному комплексу Северо-Востока в 1928–1991 гг., подробно рассмотрел организационную структуру и динамику развития золотодобывающего сектора в 1957–1965 гг., особое внимание уделив технико-экономическим показателям и результатам добычи металла (Зеляк, 2015). В. Г. Зеляк признаёт структуру горнопромышленного комплекса на Северо-Востоке, организацию системы управления и деятельности совнархоза в 1957–1965 гг. как достаточно успешную, позволившую увеличить добычу золота в рассматриваемый период (Зеляк, 2015. С. 167–203). Автор считает, что организация укрупнен-

ного совнархоза не привнесла сбоев в работу золотодобывающей промышленности. Развивалась старательская и дражная золотодобыча, активней и результативней осуществлялись процессы внедрения технических инноваций, при этом зарубежная техника и технологии практически отсутствовали. По словам исследователя, государство требовало увеличения золотодобычи, повысив план для совнархоза в 1965 г., партийное руководство напрямую объясняло это необходимостью закупки пшеницы за границей (Зеляк, 2015. С. 189, 192–198).

В предлагаемой статье с целью исследования особенностей развития золотодобывающего комплекса Северо-Востока на фоне изменений конца 1950-х – начала 1960-х гг. основное внимание уделяется наименее изученному в историографии управленческому аспекту проблемы. Статья фокусируется на роли региональных органов власти, прежде всего Магаданского обкома КПСС и совнархоза, в выработке и реализации стратегии развития золотодобывающего комплекса. На основе широкого круга архивных документов обкома рассматриваются конкретные управленческие решения и меры по стимулированию роста золотодобычи. Особое внимание уделяется таким аспектам, как проведение регионального научного совещания 1959 г., изменения в руководстве и работе геологоразведочной службы, процесс освоения месторождений Чукотки, развитие старательской золотодобычи. Тем самым в статье предпринимается попытка комплексного анализа ситуации сквозь призму деятельности региональной власти.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

После ликвидации Дальстроя с лета 1957 г. руководство развитием горнодобывающего комплекса Северо-Востока осуществлял Магаданский совнархоз. В структуре совнархоза было создано Горное управление, а территориальные горнопромышленные управления: Северное, Западное и Тенькинское – были ликвидированы. При организации Магаданского совнархоза и утверждении структуры было предусмотрено прямое подчинение всех действующих предприятий и организаций непосредственно отраслевым управлениям совнархоза, без промежуточных территориальных управлений (кроме отдаленного Чаун-Чукотского). Как отмечает В. Г. Зеляк, отличием структуры совнархоза в 1957–1959 гг. от Дальстроя было создание единого Горного Управления, однако это управленческое решение в условиях территориальной рассредо-

точности горнопромышленных подразделений оказалось нецелесообразным – в январе 1960 г. Горное Управление было упразднено, а на местах снова организованы районные горнопромышленные управления (Земяк, 2015. С. 170–171).

На конец 1957 г. в состав основной промышленной деятельности совнархоза входили: 18 предприятий, добывающих золото, из них 2 рудника с фабриками; 5 предприятий, добывающих олово, из них 3 рудника с фабриками; 2 предприятия, добывающие уголь; 9 предприятий, добывающих и перерабатывающих рыбу; 9 предприятий машиностроения и металлообработки; 5 предприятий, производящих строительные материалы; 2 предприятия лесозаготовки и деревообработки; 6 районных электростанций; 17 предприятий автомобильного транспорта и шоссейных дорог; 13 прочих предприятий и организаций, обслуживающих промышленность. В состав совнархоза вошли также 15 самостоятельных строительных организаций, 27 геологоразведочных экспедиций и участков, 18 организаций материально-технического снабжения и 49 торговых и сельскохозяйственных организаций (Райзман, 2004. С. 51).

Стенограммы совещаний и партийных мероприятий с участием работников совнархоза и Северо-Восточного геологического управления (СВГУ) с 1958 г. демонстрируют изменившийся баланс сил, показывают, что первый секретарь обкома Павел Яковлевич Афанасьев чувствовал себя хозяином региона. Главной его задачей было скорейшее повышение добычи золота, и здесь были нужны профессионалы, с одной стороны, достойно вышедшие из конфликтных ситуаций предыдущего периода, а с другой – готовые к конструктивной работе под началом первого секретаря обкома. Через несколько месяцев после третьей областной партийной конференции, осенью 1958 г. был снят с должности председатель совнархоза Ю. В. Чугуев. По решению бюро обкома в июне 1959 г. Б. Б. Евангулов в соответствии с предложением Главного Управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР был направлен в «длительную заграничную командировку», а новым начальником СВГУ был утвержден Израиль Ефимович Драбкин, руководивший организацией в 1959–1971 гг. [Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. П-21. Оп. 5. Д. 172. Л. 13]. Магаданский совнархоз в 1958–1962 гг. возглавлял Сергей Васильевич Королев, которому удалось наладить деловые отношения с первым секретарём обкома П. Я. Афанасьевым.

С начала 1960-х гг. наблюдаются процессы отката реформы, с 1962 г. значительная часть промышленности выводилась из-под юрисдикции совнархозов (Коваленко, 2014. С. 56). В рамках реформы управления промышленностью в 1962 г. первоначально рассматривался вариант о включении Магаданского совнархоза в Хабаровский экономический район. О центре экономического района также были различные мнения, вот как комментировал ситуацию С. В. Королев в декабре 1962 г.: «Естественно, что якутские товарищи хотят, чтобы центр был в Якутске. Мы в меру говорили, чтобы не быть нескромными, что лучше, если центр будет в Магадане. И на самом деле очень солидные доводы есть в пользу Магадана. Во-первых, кадры. Я ничего плохого не могу сказать про якутские кадры, но все-таки у нас кадры лучше, опытнее. Кадры наши сложились ещё в старом Дальстрое. К сожалению, они в пожилом возрасте, и поэтому трудно себе представить, что они могут передислоцироваться в Якутск, поскольку там бытовые условия хуже, чем в Магадане. Но не в этом главное. Главное, что Магадан – входная морская база. Мы иногда имеем в этом городе на год запас всех материальных ресурсов» [ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 263. Л. 108].

В результате на юге Дальнего Востока в 1962 г. был создан Дальневосточный совнархоз, включавший территории Приморья, Сахалинской и Камчатской областей, и Хабаровский совнархоз, объединивший Хабаровский край и Амурскую область (Ващук, 2010. С. 174). В конце 1962 г. на основе слияния Магаданского и Якутского совнархозов был создан Северо-Восточный совнархоз с центром в г. Магадане. В 1963–1965 гг. совнархоз возглавлял К. В. Воробьев, до этого руководивший Якутским совнархозом. В состав совнархоза на 1 января 1963 г. входило 126 промышленных предприятий, 49 подрядных строительных организаций, 38 геологоразведочных, 97 торговых и сельскохозяйственных, 3 проектно-изыскательские организации и 1 научно-исследовательский институт (Земяк, 2015. С. 176–177).

Экономика Магаданской области в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. определяла пути развития области и жизненный уровень населения. Специализация Магаданской области определялась добычей золота, олова, вольфрама, пушно-меховым промыслом и добычей рыбы и морского зверя. В рассматриваемый период экономика области, в которой центральное место занимала горнодобывающая промышленность,

испытывала действие различных факторов, связанных с ликвидацией Дальстроя и образованием совнархоза, общей реорганизацией горнодобывающей промышленности, истощением разведанных запасов золота, нехваткой квалифицированных специалистов, увеличением финансовых затрат на профессиональную подготовку и социальное обеспечение новых кадров.

РЕГИОНАЛЬНОЕ НАУЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1959 г.)

Успешное функционирование государственной власти связано с умением обрабатывать входящие потоки информации, проводить информационно-аналитическую работу и выбирать лучший и правильный вариант решения проблемы. На Северо-Востоке России, где фундамент промышленного производства всегда был связан с горнодобывающей отраслью, в кризисное для плановых показателей время 1950-х гг. ещё более возросла значимость научной информации и её учёт в принятии решений. Тесную связь геологической информации с государственным управлением и её влияние на государственную власть продемонстрировал в середине 1950-х гг. феномен «теории затухания Золотой Колымы», связанный в том числе и с потерей Дальстроем былого статуса и привилегий в системе государственной власти СССР. Акценты были расставлены высшим руководством страны в начале 1958 г., после чего Магаданский обком и руководство области во главе с первым секретарем П. Я. Афанасьевым сосредоточились на проведении в жизнь новой концепции развития региона.

Рубежным событием для дальнейшего развития стало проведение в г. Магадане с 10 по 15 сентября 1959 г. регионального научного совещания по развитию производительных сил Магаданской области. Совещание созывалось Советом по изучению производительных сил при Президиуме Академии наук СССР, Комиссией по проблемам Севера, Сибирским отделением АН СССР, Министерством геологии и охраны недр СССР, Магаданским обкомом и облисполкомом и Магаданским совнархозом.

В работе совещания приняло участие более 500 человек, в том числе ряд крупных ученых: руководители Сибирского отделения АН СССР – академики С. А. Христианович и А. А. Трофимук, директор Института географии АН СССР академик И. П. Герасимов, заместитель председателя СОПС АН СССР член-корреспондент АН

СССР Н. Н. Некрасов, председатель Комиссии по проблемам Севера СОПС АН СССР член-корреспондент АН СССР П. Ф. Швецов, члены-корреспонденты АН СССР Г. А. Хельквист и В. А. Кузнецов, 8 профессоров и докторов наук, 25 кандидатов наук, представлявших 15 научно-исследовательских институтов и проектных организаций, а также представители Госплана СССР и Госплана РСФСР, работники министерств СССР и РСФСР, Якутской АССР [ГАМО. П-21. Оп. 5. Д. 661. Л. 11–12].

Одним из важных достижений было рассмотрение специалистами-геологами материалов по геологии полезных ископаемых, на основании чего подтверждалась широкая перспектива Магаданской области как в освоенных районах, так и в новых, что было особенно важно для руководства области. Подчеркивалась уникальность Магаданской области по распространению россыпных месторождений, не только в стране, но и в мире. В этой связи речь шла о перспективе россыпной добычи на Чукотке, что подкреплялось в 1959 г. практикой работ двух приисков – Комсомольский и Билибино. В ЦК КПСС была направлена докладная записка с проектом постановления, в которой излагались мероприятия по форсированию промышленного освоения новых месторождений золота в верховьях Анюя и Чаунского района Чукотского национального округа.

Проведение регионального совещания научного профиля с участием представителей власти, представителей центральных и магаданских организаций проходило впервые и было важным для руководства, т. к. преследовало несколько целей: во-первых, обобщить имеющуюся научную информацию и разработки по различным отраслям развития региона, выявить возможные предложения и идеи по промышленному развитию, а во-вторых, представить научное обоснование концепции развития Магаданской области и, соответственно, запрашиваемого финансирования.

Дальнейшее развитие событий показало, что выводы и рекомендации совещания были использованы при подготовке в декабре 1960 г. совместной докладной записки начальника Северо-Восточного геологического управления И. Е. Драбкина и первого секретаря обкома П. Я. Афанасьева, составленной по указанию председателя Совета Министров РСФСР Д. С. Полянского, главная цель которой заключалась в увеличении общих ассигнований для СВГУ, выделения новейшей техники и оборудования. Кроме этого, было обосновано возвращение части «дальстроевского пакета» льгот,

выраженного в 8–12-месячном неснижаемом производственном запасе для Магаданского совнархоза, а также в праве производить проектирование и строительство золотодобывающих предприятий на базе балансовых запасов золота, утверждаемых комиссией по подсчету запасов по месторождениям, с запасами до 5 тонн, без утверждения их в Государственной комиссии по запасам при Совете Министров [ГАМО, Ф. П-21. Оп. 5. Д. 749. Л. 51–52].

ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧНАЯ СЛУЖБА

С 1957–1958 гг. возрастает количество сезонных геологопоисковых партий на золото, организовываемых Северо-Восточным геологическим управлением. В 1957 г. на золото работали 23 крупномасштабных геологопоисковых партии, в 1958 г. их количество возросло до 31 [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 11–12]. Северо-Восточное геологическое управление развернуло большие поисковые и разведочные работы в Чукотском национальном округе. В Чаунском и Восточно-Тундровом районах были выявлены два крупных золотоносных района, прогнозные запасы золота которых оценивались геологами в россыпях в 600 т и в коренных месторождениях в 300 т.

В рамках работ по выполнению постановления Совета Министров СССР от 18 апреля 1961 г. «О мерах по усилению геологоразведочных работ и увеличению добычи золота в Чукотском национальном округе Магаданской области» Северо-Восточное геологическое управление провело реорганизацию структуры, распределило финансирование на золото по организациям, утвердило план прироста запасов и план передачи месторождений золота в эксплуатацию и другие мероприятия [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 242. Л. 2].

Взамен Сеймчанского районного геологоразведочного управления с центром в посёлке Сеймчан была организована хозрасчётная Сеймчанская комплексная геологическая экспедиция для проведения работ в Среднеканском районе и в северных частях Омсукчанского и Северо-Эвенского районов. Анюйская геологоразведочная экспедиция бывшего Сеймчанского РайГРУ была ликвидирована, с базой в пос. Билибино было создано Анюйское геологоразведочное управление для проведения работ в Восточно-Тундровском районе. Также была реорганизована Чукотская комплексная геологоразведочная экспедиция, а на ее базе созданы Восточно-Чукотская и Анадырская хозрасчётные экспедиции [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 706. Л. 4–7]. Начальником Анюйского РайГРУ был назначен И. Е. Рождественский, на-

чальником Анадырской экспедиции – Д. И. Курилов, и.о. начальника Восточно-Чукотской экспедиции – С. М. Сидельников, начальником Чаунского РайГРУ – Н. И. Чемоданов, начальником Сеймчанской экспедиции – К. Д. Козлов. Дополнительно были организованы круглогодичные разведочные партии. В 1961 г. на Чукотку по линии СВГУ было направлено 585 рабочих, в том числе 211 чел. в Анюйское районное геологоразведочное управление, 194 чел. в Чаунское районное геологоразведочное управление, 72 чел. в Анадырскую экспедицию и 108 чел. в Восточно-Чукотскую экспедицию [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 260. Л. 100].

В 1959–1962 гг. геологами СВГУ было выявлено и разведано 134 месторождения, из них 94 в центральных районах и 40 на Чукотке. Из этого количества 108 месторождений было передано в эксплуатацию, 75 в центральных районах и 33 на Чукотке [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 263. Л. 122]. Как отмечал в главный геолог СВГУ Н. П. Аникеев, геологи СВГУ «научились открывать и выявлять россыпи <...>, но, когда дело доходит до разведки и передачи этих новых месторождений в эксплуатацию горной промышленности, здесь у нас встречаются затруднения...» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 295. Л. 87]. Проблемы возникали на уровне своевременной организации шурфовочных и промывочных работ, принятии правильных решений на основе имеющихся данных о золотоносности того или иного месторождения и оформлении передаваемых запасов.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОДОБЫЧИ

Как отмечают исследователи, переход рычагов управления экономикой к совнархозам на Дальнем Востоке стал толчком для развития энергетического хозяйства (Маклюков, 2021. С. 77). В управлении энергетикой совмещались два уровня – центральный и местный, совнархозы принимали энергетические предприятия и строительство ЛЭП, а также получили дополнительное финансирование от Минэнерго для руководства новыми предприятиями электроэнергетики. После укрупнения дальневосточных совнархозов, многие промышленные предприятия и предприятия энергетик были выведены из их ведения и подчинены Минэнерго РСФСР (Маклюков, 2021. С. 77).

На Северо-Востоке для развития горнодобывающей промышленности области сфера энергетик имела особое значение. В 1957 г. электростанции вырабатывали около 500 млн киловатт-часов энергии. На территории Магаданской области имелись электростанции: Аркагалин-

ская – 56 000 кВт, Певекская – 18 000 кВт, Омсукчанская – 4 000 кВт, Магаданская – 14000 кВт и др. [ГАМО. Ф. П-21. оп. 5. Д. 113. Л. 2]. В Ольском районе для электроснабжения г. Магадана действовали четыре маломощных электростанции, снабжающие потребителей в черте города. В самом районе имелось около 50 мелких дорогостоящих электростанций, снабжающих отдельные посёлки. В 1958 г. была запущена линия электропередач Аркагалинская ГРЭС – Усть-Нера, сформирован единый центральный энергоузел. В структуре совнархоза в 1957 г. было создано топливно-энергетическое управление, которое возглавил А. Н. Осмоловский, ранее работавший в Главном техническом управлении Министерства энергетики СССР.

В конце 1950-х гг. на энергетических предприятиях, районных электростанциях работала 31 турбина иностранного производства (США, Япония), в 1959 г. действовала только одна турбина, произведённая в СССР [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 712. Л. 72]. У местных энергетиков не хватало квалифицированных кадров для работы с этими агрегатами, а также фиксировались постоянные проблемы с обеспечением запасными частями и своевременным обслуживанием оборудования, т. к. все вопросы приходилось решать через Госплан. Стояли вопросы ликвидации нерентабельных станций, дальнейшего расширения Аркагалинской электростанции.

Вскоре после решений Бюро ЦК КПСС по РСФСР и утверждения нового первого секретаря обкома в апреле 1958 г. прошёл второй пленум Магаданского обкома. Одним из ключевых вопросов стало рассмотрение работы Тенькинского райкома по руководству промышленностью и строительством в районе. С 1953 г. добыча золота на Теньке значительно упала, план добычи металла 1958 г. составлял 68 % от плана добычи 1953 г. Начальник Северо-Восточного геологического управления Б. Б. Евангулов в ходе выступления отметил, что россыпного золота хватит на 15 лет работы, «ну а дальше что?», потому важно сосредоточиться на рудном золоте, один рудник им. Матросова может в течение 50 лет обеспечить добычу на Теньке «в полтора раза больше, чем добывается сейчас» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 138. Л. 110–111]. По расчету Гипрозолота и Дальстройпроекта, требовался один миллиард рублей. Б. Б. Евангулов считал на меньший объём финансирования, но создание комбината было необходимо, что уменьшило бы себестоимость добываемого золота в два раза.

С ним не согласился председатель совнархоза Ю. В. Чугуев, отметив, что именно такие настро-

ения руководителей геологоразведки привели к «плачевному положению». По его мнению, комбинат стоимостью миллиард рублей, производительностью 10 тыс. т руды в сутки на содержании 2 г «будет давать золота меньше, чем в этом году план у Тенькинского района». Он привёл в пример Березовское месторождение, расположенное недалеко от г. Свердловск, где построенная фабрика производительностью 2 тыс. т давала слишком дорогое золото. Председатель совнархоза предлагал привести в порядок имеющуюся фабрику и аккуратно подводил слушателей к «теории затухания Золотой Колымы», уже осуждённой руководством: «Кстати говоря, тов. Евангулов пугает нас, что через 10 лет там работать негде будет. <...> Вот Ваши предшественники и ведущие руководителя Вашей геологоразведочной службы все время толковали, что на Чукотке нет золота, что вкладывать деньги на разведку золота там – преступление, а все это оказалось сплошной чепухой, там богатейшие золотые районы» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 138. Л. 117–119].

Первый секретарь обкома П. Я. Афанасьев, подводя итоги, жестко осадил руководителя геологоразведки, выступив с эмоциональной речью: «Тов. Евангулов говорил в отношении рудного золота. Поведению геологов в отношении Теньки дала оценку третья партийная конференция. Но тов. Евангулов опять старается протащить свою гнилую теорию. Видите ли, “инженерные расчёты” подсказывают. Но дело ведь в затратах на рудное золото, они составят сотни миллионов рублей, которыми не располагает наше правительство в данное время. Мы располагаем большими запасами россыпного золота, которое в 1.5–3 раза дешевле, и отдача там большая. <...> Давайте россыпным золотом заниматься как основной нашей добычей. Нет, тов. Евангулов опять омрачает здоровые умы. Он навязывает рудное золото. Обратно вытаскивает гнилую теорию, что запасы в Теньке истощены. Седой Урал 200 лет копают и находят ценности. А они, видите ли, с Дабкиным “узрели”, что в Тенькинском районе золота нет, что там запасы на 10–15 лет. Давайте нам золото 15 лет в достаточном количестве, а дальше время покажет. Вторую медаль лауреата Ленинской премии исходатайствуем Вам» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 138. Л. 136]. Прошло немного времени с третьей партийной конференцией, казалось – вопрос о линии развития региона решён, и для нового первого секретаря обкома здесь не могло быть других мнений.

Документы показывают, что не были налажены рабочие отношения между СВГУ и совнархо-

зом на местах, не выяснены границы и сферы деятельности между Верхнеколымским районным геологоразведочным управлением и приисками, что было важно для увеличения россыпной базы в Тенькинском районе. Заключённые всё ещё использовались на золотодобыче. Проблемы организации и использования принудительного труда по-прежнему не были урегулированы. По словам Ю. В. Чугуева, в 1958 г. только вмешательство первого секретаря обкома П. Я. Афанасьева «заставило лагерных работников обеспечить рабочей силой прииск Ветренный» [ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 138. Л. 120].

Одной из ключевых проблем в организации труда стал вопрос заработной платы. В 1958 г. работники рудника им. Матросова высказывали П. Я. Афанасьеву: «Вы знаете, у нас фактически забастовка была, вся смена отказалась выйти на работу, мы потребовали, чтобы вышла администрация, а администрация ночью не вышла – и вся смена не вышла на работу» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 138. Л. 133]. Потери списывались с заработков рабочих, в установленных нормах производительности труда были неверно учтены технологические особенности, и заработная плата не соответствовала проведённому объёму работ: «Вы посмотрите, тов. Афанасьев, на контору, сколько у нас комнат, сколько окошечек, сколько конторских служащих, а сколько я заработал за сегодняшний день – посчитать некому» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 138. Л. 134].

Проблема развития Тенькинского района и рудной добычи золота в последующем неоднократно поднималась на партийных собраниях. На заседании восьмого пленума обкома 9 февраля 1960 г. первый секретарь Тенькинского райкома Б. П. Каплюк высказывал мнение, что совнархоз ведёт «неправильную» политику и тратит большие суммы средств на рудник им. Матросова, вместо этого он предлагал консервировать рудник и сосредоточиться на россыпной добыче золота. Ему активно возразили присутствовавшая на пленуме машинистка рудника У. М. Буданова и председатель совнархоза С. В. Королев, который отметил большой объём средств, вложенных на развитие рудника и уже достигнутые результаты по снижению себестоимости золота [ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 198. Л. 2]. Между тем в рассматриваемый период эта точка зрения поддерживалась и руководящими работниками в центре и в области. В. Г. Земяк отмечает, что Госплан РСФСР периодически поднимал вопрос о закрытии рудных предприятий региона из-за больших убытков. Рудник им. Матросова совнархозу удалось сохранить, одна-

ко рудник им. Белова в 1961 г. был закрыт (Земяк, 2015. С. 185).

Новый порядок властных отношений признавался руководителями совнархоза и СВГУ, обязательным репертуаром в ходе партийных мероприятий стало упоминание Постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР 1958 г. «О работе Магаданского обкома КПСС» и комплиментарные ссылки на П. Я. Афанасьева со стороны председателя совнархоза С. В. Королева и заместителей. Однако ярче это проявлялось в выступлениях начальника Северо-Восточного геологического управления И. Е. Драбкина, который активно высказывался на эту тему: «Я могу сегодня доложить пленуму обкома КПСС, что мы до конца преодолели эти пессимистические взгляды и доказали на деле, что перспективы по золоту оправдаются и мы сейчас можем планировать рост золотодобычи отдельных районов нашей области на ближайшие 15 лет, причём уверенно и обоснованно. Среди геологов не осталось таких представителей, которые бы пытались нас увести в другую сторону. Это касается не только открытия новых районов, но и открытий, которые сделаны в старом Колымском районе» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 201. Л. 79–80]. И. Е. Драбкин также подчеркивал, что и среди руководящих работников совнархоза была «подобная теория», заключающаяся в том, что не следует организовывать новые предприятия, а приписывать новые месторождения к старым предприятиям, называя их участками, но «теперь эта теория также изживается» [ГАМО. Ф. П-21. Оп.5. Д. 201. Л. 80].

На заседании третьего пленума обкома 3–4 августа 1960 г. председатель совнархоза С. В. Королев отмечал достижения последних двух лет работы, когда уровень добычи золота и олова вырос (на 11.2 и 24 %) при снижении себестоимости. Продолжались поиски возможностей автоматизации и удешевления основного производства, а также улучшения технологий извлечения металла из руд и песков. Ставились задачи закончить промывочный сезон 1960 г. к 15 сентября: по заверению С. В. Королева, промывка песков в сентябре и октябре стоила в 1.5–2 раза дороже, чем в летние месяцы [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 201. Л. 44]. Большие усилия направлялись на подготовку к будущему сезону и составление технических проектов.

Общее количество промышленно-производственного персонала золотодобывающей отрасли в 1960 г. составило 15.5 тыс. чел. (Земяк, 2015. С. 183). При этом руководство совнархоза признавалось, что количество специалистов металлургов и обогатителей во второй половине

1950-х гг. резко сократилось, при этом извлечение золота на Северо-Востоке составляло 70–80 %, на передовых предприятиях СССР – 90 %, а за рубежом – 95 % [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 201. Л. 38]. Однако фактический процент извлечения золота на промывке песков на промприборах в совнархозе был неизвестен, т. к. невозможно было установить контроль за процессом промывки.

Совнархоз также ежегодно предоставлял заявки в Госплан на поставку специализированных машин, адаптированных к условиям Севера, тем не менее по состоянию на 1960 г. не получил ни одной единицы техники [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 201. Л. 39]. Механизация являлась важнейшей задачей, обеспечивавшей рост производительности труда. Последствия ориентации Дальстроя на принудительный труд, по мнению руководства, всё ещё ощущались на производстве. Показателен диалог председателя совнархоза и первого секретаря обкома:

«Королев: В условиях старого Дальстроя мы привыкли работать с избытком манёвренной рабочей силы.

Афанасьев (из Президиума): Рабочей силы под штыком.

Королев: Я стараюсь выражаться культурнее, научнее, считаю, что так говорить лучше. И это, конечно, в какой-то степени приучило, я бы сказал, к пренебрежительному отношению к технике» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 201. Л. 42].

Ключевым фактором для экономики региона в рассматриваемый период стало развитие золотодобычи на Чукотке. В ноябре 1960 г. Магаданский обком КПСС и Магаданский совнархоз внесли в правительство предложение о развитии золотой промышленности в Чукотском национальном округе. Это была инициатива региональных органов власти и результат совместной работы обкома и совнархоза, сложившихся рабочих отношений П. Я. Афанасьева и С. В. Королева. Важную роль в этом процессе также сыграло выдвижение И. Е. Драбкина на должность начальника СВГУ, ускорившее подготовку необходимых обоснований. Решение об этой масштабной заявке принималось на основании результатов работы 1958–1960 гг. Уже в 1958 г. план добычи золота в Чаунском районе был перевыполнен в несколько раз, а фактическая себестоимость золота оказалась в несколько раз ниже плановой [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 341. Л. 175]. К 1960 г. имелись обоснованные прогнозы и разведанные запасы, а также результаты деятельности прииска Комсомольский и опытных разработок россыпи на р. Каральваам.

По предложению Магаданского обкома КПСС и Магаданского совнархоза Совет Министров СССР 18 апреля 1961 г. принял постановление «О мерах по усилению геологоразведочных работ и увеличению добычи золота в Чукотском национальном округе Магаданской области», аналогичное постановление было принято 3 мая 1961 г. Советом Министров РСФСР. Указанными постановлениями были предусмотрены объемы прироста разведанных запасов золота на россыпных месторождениях Чукотского национального округа на 1961–1965 гг., финансирование геологоразведочных работ по золоту, размеры добычи золота и объемы капитальных вложений для строительства золотодобывающих предприятий. Тогда же были установлены трудовые льготы для рабочих, ИТР и служащих, направляемых на постоянную работу в геологоразведочные партии и экспедиции по разведке золота и на строительство предприятий по добыче золота в Чукотском национальном округе и Северо-Восточной части Нижнеколымского района Якутской АССР. В 1961 г. Магаданскому совнархозу было выделено дополнительно к годовым фондам значительное количество материалов, оборудования, машин, продовольствия, промтоваров и торгового оборудования.

В рамках работы по постановлению СВГУ и совнархоз определили объёмы и сроки передачи запасов по отдельным месторождениям, сроки организации новых приисков, которые были рассмотрены на заседании бюро обкома 26 апреля 1961 г. и принято соответствующее постановление. Предусматривалось создать 11 приисков и построить 3 драги. Линия правительства для местного руководства была ясной, за пять лет планировалось удвоить добычу золота. Однако если месторождение прииска Комсомольский разведывалось почти десять лет и больше трёх лет на его базе строилось предприятие, то в данном случае темпы прироста добычи золота ежегодно должны были составлять не менее 20 %. В связи с этим актуальным был вопрос путей достижения такого результата.

Руководство области искало дополнительные возможности для осуществления планов. С. В. Королев отмечал: «По известным причинам мы не могли идти по пути бывшего Дальстроя (хотя и он в свои лучшие годы не имел таких темпов прироста), но, как говорят, и “научный” подход (академический) был также неприемлем» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 260. Л. 82]. Руководство понимало, что на проведение разведок по всем правилам, оформление запасов в ВКЗ, проектирование до стадии рабочих чертежей и т. д.

необходимо было затратить годы работы. Однако согласно постановлению правительства совнархозу было разрешено строить без утверждённых запасов, а Стройбанку СССР разрешено финансировать совнархоз без смет на рабочие чертежи. Слова С. В. Королева: «И мы, как говорят, “ринулись в бой”, стремясь использовать опыт старых дальстроевцев, но уже в новых условиях работы с вольнонаёмным коллективом, под руководством парторганов...» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 260. Л. 82].

Вопрос трудовых ресурсов решался проверенным способом, в июле 1961 г. П. Я. Афанасьев обратился в ЦК КПСС с просьбой направить для работы на Чукотке 5000 чел. комсомольцев и молодежи. Записку в Совет Министров РСФСР в августе 1961 г. направил также Магаданский совнархоз [Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 66–69]. Однако Совет Министров РСФСР и ЦК ответили, что «в настоящее время принимать решение по данному вопросу не представляется целесообразным», т. к. Магаданский совнархоз к началу 1962 г. «не будет располагать необходимой жилой площадью для нормального размещения вновь направляемой молодежи» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 77]. После переписки было решено отправить в Магадан в первом квартале 1962 г. 3100 чел., оставшихся комсомольцев – во втором и третьем кварталах [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 188. Л. 78].

Для организации работы на Чукотке в начале 1962 г. было решено, что до начала сезона в Билибине будет постоянно находиться кто-либо из руководящих работников совнархоза [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 260. Л. 90]; для работы на предприятиях совнархоза на Чукотке была подготовлена и направлена группа руководящих работников совнархоза. Отбор проходил под руководством обкома, сложности в подборе персонала и отправке на Чукотку заключались в препятствии со стороны руководства «центральных» райкомов [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 260. Л. 94–95]. На Чукот-

ке в 1962 г. действовали 37 промышленных предприятий, в том числе 17 – предприятия совнархоза, объединённые в два горнопромышленных управления, 11 строительных организаций, 6 морских портов [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 272. Л. 77].

В 1963–1965 гг. золотодобывающие предприятия Магаданской области и Якутии работали в составе Северо-Восточного совнархоза. К 1965 г. 16 драг работали на территории Колымы и 2 драги – на Чукотке (Зеляк, 2015. С. 185). В целях оказания помощи в ускорении строительства новых приисков и увеличении добычи золота на Чукотке, Госплан СССР и СНХ РСФСР в 1962–1963 гг. выделили Северо-Восточному совнархозу дополнительно к ранее выделенным фондам – оборудование (в том числе бульдозеры, тракторы и автомашины), материалы, продовольственные и промышленные товары. Так, в 1963 г. совнархоз дополнительно получил дизельное топливо, дизельное масло, провод, кабель шланговый, скреперные лебедки, электросверла, вентиляторы, трансформаторы силовые, дизель-генераторы и др. На 1963 г. совнархозу было выделено на горные работы 254 бульдозера и 30 тракторов, а также 958 грузовых и специализированных автомашин [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 732. Л. 62]. Для торговых организаций Билибинского района Чукотского национального округа дополнительно к ранее выделенным фондам в 1963 г. Министерство торговли РСФСР выделило сухой картофель, шерстяной трикотаж и меховую одежду. Вопрос энергоснабжения Чаунского и Билибинского районов Чукотского национального округа рассматривался Техническим советом Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР. Технический совет рекомендовал вариант сооружения в Билибине атомной ТЭЦ и в 1964 г. обязал Теплоэлектропроект выполнить проектное задание.

Результаты работы золотодобывающей отрасли в 1958–1964 гг. представлены в таблице. Рост был достигнут за счёт использования потенциа-

Таблица. Добыча золота на Северо-Востоке СССР в 1958–1964 гг.*

Table. Gold mining in the North-East of the USSR in 1958–1964

Показатели \ Годы	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964
Общая добыча, т	35.1	37.9	40.86	43.4	49.15	55.2	59.1
В том числе:							
Колыма	32.69	31.36	34.12	35.32	38.04	39.6	41.4
Чукотка	2.41	6.54	6.74	8.08	11.11	15.6	17.6

* Приводится по данным В. Г. Зеляка (Зеляк, 2015. С. 189).

ла колымских районов и активного освоения месторождений Чукотки. Всего за 1958–1962 гг. в золотодобывающую промышленность на Чукотке было вложено 54,6 млн руб. капитальных затрат, добыто 34,8 т золота, при этом в 1962 г. было добыто 11 т, что было меньше 15 т, предусмотренных заданием правительства. По мнению Совета народного хозяйства РСФСР, причинами отставания по добыче золота на Чукотке были «недостаточная разведанность месторождений, слабая подготовка, медленные темпы строительства новых приисков и трудности завоза грузов» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 732. Л. 63]. На 1963 г. план был установлен 15,3 т вместо 20 т.

Однако постановления правительства по развитию добычи золота на Чукотке не предусматривали ежегодного материально-технического обеспечения, при этом вопросы о выделении дополнительных фондов на материальные ресурсы решались долго. Машины и оборудование, выделявшиеся по заявкам организаций области, поставлялись с опозданием, фактически необходимые ресурсы поступали на места через год. По архивным данным, в 1962–1963 гг. было недополучено 182 бульдозера и трактора, 29 буровых станков, 32 автокрана, более 30 автобусов, 30 металлорежущих станков и других материалов. Снижались и капитальные вложения на жилищное строительство [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 52]. В октябре 1962 г. Магаданский обком КПСС и Северо-Восточный совнархоз направили письмо первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с просьбой выделить необходимую технику и оборудование [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 315. Л. 52–56]. 12 апреля 1963 г. Магаданский обком КПСС и Северо-Восточный совнархоз отправили в ЦК КПСС письмо с дополнительными предложениями о развитии геолого-разведочных работ и добычи золота в Чукотском национальном округе Магаданской области, а также подготовленный проект постановления Совета Министров СССР. Вопрос рассматривался на Бюро ЦК КПСС по РСФСР, после чего было дано поручение СНХ РСФСР. В июне 1963 г. в Магаданском обкоме был получен ответ за подписью заместителя Председателя Совета народного хозяйства РСФСР А. Г. Шереметьева. Совет народного хозяйства РСФСР посчитал достаточной уже оказанную поддержку и не увидел «необходимости в издании еще одного постановления Правительства по развитию добычи золота на Чукотке» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 70–73].

СТАРАТЕЛЬСКАЯ ДОБЫЧА ЗОЛОТА

Важным фактором стало развитие старательской добычи золота. Руководство региона раздражали слишком высокие заработки старателей, однако решающую роль играл возрастающий удельный вес более дешёвого золота, поставляемого старателями и вольнопринесителями. По данным В. Г. Зеляка, члены артели «Мальдяк» одноименного прииска ежемесячно летом 1959 г. получали по 23–26 тыс. руб., при этом месячный заработок среднесписочного рабочего Горного управления в 1959 г. составил 2,2 тыс. руб. (Зеляк, 2015. С. 162).

На заседании бюро обкома 29 сентября 1959 г. рассматривался вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию добычи золота старательским способом». Отмечалось, что с 1956 по 1959 г. добыча золота старательским способом выросла в 2,2 раза, удельный вес старательского золота в общем объёме годовой добычи металла достиг 13 % [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 70]. Всё это позволяло руководству ежегодно снижать среднюю себестоимость золота по совнархозу. В 1959 г. в районах области работало 38 старательских артелей, насчитывающих в составе 1200 чел. Всего в старательской добыче участвовало свыше 5300 чел., в распоряжении которых имелось 102 бульдозера, 38 промывочных приборов, 56 шлюзов, 33 промустройства «Малютка», 9 гидравлических установок, 6 передвижных электростанций, автомашины и другая техника [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 70]. Согласно постановлению бюро обкома совнархоз и горное управление должны были в срок до 20 октября 1959 г. определить конкретные участки и месторождения золота, подлежащие отработке старательским способом в 1960 г. [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 72]. Старателям оказывалась поддержка в получении банковских ссуд на проведение работ, ремонте оборудования и механизмов, предоставлении помещений. Контроль за выполнением установленных заданий возлагался на районные партийные комитеты и первичные партийные организации.

К сезону 1964 г. работало около 1500 старателей, объединённых в 52 старательские артели, и более 3600 вольнопринесителей. Удельный вес старательского золота в Магаданской области составил 11,6 % к государственной добыче [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 716. Л. 9]. Государственный план добычи золота досрочно завершили 33 старательских артели. Лучшие результаты были достигнуты в Ягоднинском районе, где с планом успешно справились 20 артелей из 26, а в целом

по району план был выполнен на 121 % [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 716. Л. 9–10]. Среди основных причин невыполнения плана добычи золота в 1964 г. рядом старательских артелей оргинструкторский отдел выделял слабую трудовую и производственную дисциплину, пьянство, прогулы, текучесть кадров и недостаточное материально-техническое снабжение [Там же].

По-прежнему оставалась проблема приписок в горнодобывающем комплексе, этот вопрос рассматривался на заседании бюро обкома 8 октября 1959 г., приписки объёмов вскрышных работ в сентябре 1959 г. были зафиксированы в размере от 20 до 30 % на нескольких приисках [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 173. Л. 93]. Актуальной была и проблема хищения золота на предприятиях области. Большой резонанс получило дело о хищениях золота на прииске Широкий Сусуманского района, где в течение более двух лет было похищено 41,3 кг золота. В процессе следствия удалось изъять только 7,6 кг. В сентябре 1963 г. по этому делу областным судом было осуждено более тридцати человек. В июне 1963 г. за хищение золота с прииска Комсомольский Чаун-Чукотского горнопромышленного управления была осуждена группа в составе 11 человек, было изъято 9,8 кг золота [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 97–98]. Сотрудниками милиции велась оперативная работа, фиксировались и отдельные особые случаи. Как отмечал прокурор Магаданской области, похитителей магаданского золота задерживали в Грузии, Армении и Средней Азии. В 1962 г. бывший директор прииска, вышедший на пенсию, был задержан с 600 г золота в Москве около гостиницы «Метрополь» при попытке продать золото за валюту. Бывший бухгалтер прииска Восток был задержан с 1 кг золота в Москве около ГУМа [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 263. Л. 116].

Более сложную проблему представляла деятельность организованных групп, которые действовали работников приисков. В октябре 1963 г. были вынесены приговоры организованной группе из 50 человек, совершавших хищения золота в Магаданской области в 1958–1962 гг. на приисках Широкий и Большевик Сусуманского района, Дальний и Курчатковский Тенькинского района, Семилетка Среднеканского района, а также на приисках Якутской АССР и Иркутской области. За это время было похищено более 60 кг золота, в процессе следственных действий было изъято 16,1 кг [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 99]. Остальное золото участники группы вывезли за пределы области и реализовали.

Согласно архивным данным, в основном золото похищалось в старательских артелях или скупалось у работников приисков. В ходе расследования этого дела к уголовной ответственности было привлечено 30 корейцев, связанных между собой либо родством, либо близким знакомством [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 318. Л. 99–100]. Все они имели постоянное местожительство в Узбекистане, на период промысловых сезонов приезжали на прииски Магаданской области и Якутской АССР, устраивались в старательские артели или организовывали артели сами (артель «Дружба»), большая часть намытого золота утаивалась, золото в приёмные кассы приисков не сдавалось, а вывозилось в Среднюю Азию, где продавалось перекупщикам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководство Магаданской области и Магаданского совнархоза (Северо-Восточный совнархоз в 1963–1965 гг.) к концу 1950-х гг. уверилось, что снижение добычи золота остановлено и в перспективе имеются золотоносные районы на Чукотке, которые дадут возможность стабильной работы в течение десятков лет. Действительно, к 1965 г. новые горнопромышленные районы Чукотки давали 30 % всего добытого на Северо-Востоке золота. К этому времени пришло понимание того, что использование современной техники позволит быстрее и дешевле осваивать новые пространства. Была абсолютна ясна для руководства роль геологоразведки и своевременной передачи в эксплуатацию всё новых и новых объектов, т. к. это было сдерживающим фактором в условиях требований правительства и непрерывного роста плановых заданий. В развитии Верхнеколымского золотопромышленного района ставка делалась на применение новой техники, разработку техногенных объектов, возможность использования рудной добычи и усиление связей с Якутией в результате строительства автодорог, а в будущем и железной дороги. Считалось, что это снизит затраты и позволит вводить в эксплуатацию более бедные по содержанию месторождения золота.

Анализ показывает, что в производственной сфере Северо-Востока основную роль стали играть затраты на оплату труда и транспортные издержки, которые были в 2–3 раза выше по заработной плате и в несколько раз выше на транспорте в сравнении с центральными районами страны и районами Дальнего Востока. Повышенные затраты на оплату труда были связаны с тяжелыми северными природными условиями

и льготами, установленными для районов Крайнего Севера. Высокие транспортные издержки были обусловлены огромными расстояниями для поставки в Магаданскую область грузов, которые доставлялись разными видами транспорта и проходили через несколько перевалок, а также доставки по территории региона как автомобильным транспортом, так и с использованием авиации и специальной техники в зимнее время. Высокие издержки отражались в итоговой стоимости материалов, жидкого топлива, оборудования, предметов потребления, которые завозились в область. Важными проблемами были своевременное обновление горной техники и оборудования, агрегатов энергетических предприятий иностранного производства и подготовки квалифицированных кадров, а также возможности заказного производства машин для горной промышленности и транспорта, готовых к северным условиям. Все приспособления для работы горной техники в условиях длительной зимы приходилось осуществлять на местах «кустарным способом».

В 1958–1964 гг. за счёт вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки и увеличения капитальных вложений руководству области удалось выйти из кризиса и увеличить добычу золота. Добыча золота на Северо-Востоке в 1958–1964 гг. увеличилась с 35.1 до 59.1 т, причём 17.6 из них были добыты на Чукотке (тогда как в 1958 г. – только 2.4 т). Результаты горнодобывающей отрасли были достигнуты в рамках непрерывного экстенсивного пути развития производства – вовлечения в эксплуатацию новых восточных территорий Крайнего Северо-Востока (Чукотка), увеличения капитальных вложений и привлечения новых трудовых ресурсов за счёт миграции из других регионов. Решение о заявке по добыче золота на Чукотке принималось на основании результатов работы 1958–1960 гг. Это была региональная инициатива и результат совместной работы главных субъектов региональной власти – обновлённого Магаданского обкома во главе с П. Я. Афанасьевым и С. В. Королева (совнархоз), ставшие возможными после смены руководства геологоразведочной службы, выдвижения И. Е. Драбкина на должность начальника СВГУ и переориентации службы на поиск и ввод в эксплуатацию россыпных месторождений Чукотки. Таким образом, выход из кризиса и дальнейший рост последовал за разрешением вопроса политической власти в регионе.

Результаты партийным лидерам были нужны здесь и сейчас, и они не поддерживали предложения по развитию рудной добычи золота, в

основе которых были долгосрочные и крупные финансовые вливания. Прежде всего потому, что эти проекты не решали вопросы выполнения текущих планов в перспективе ближайших лет, по которым оценивалась в столице эффективность местных руководящих кадров.

Несмотря на то что руководство совнархоза подчеркивало, что их выбор – это ни «дальстроевский», ни «академический» подход, тем не менее управленческие решения по развитию золотодобычи Чукотки исходили из дальстроевского опыта осуществления крупных проектов, когда совнархозу было разрешено строить без утверждённых запасов, а Стройбанку СССР – финансировать совнархоз без смет на рабочие чертежи, для рабочих ИТР и служащих, направляемых на постоянную работу в геологоразведочные партии и экспедиции по разведке золота и на строительство предприятий в Чукотском национальном округе, были предусмотрены трудовые льготы.

Главное отличие от Дальстроя для руководства совнархоза и области заключалось в том, что в основе производства теперь был свободный труд вольнонаёмных специалистов. Данные показывают, что использование заключённых на золотодобыче прекратилось в 1959 г., однако руководство региона в конце 1950-х гг. всё ещё использовало имеющиеся административные ресурсы для массовой отправки бывших заключённых из Норильска, Воркуты и других северных регионов для работы на строительстве Иультинского горнорудного комбината на Чукотке и других объектов.

Таким образом, в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. руководству региона удалось обеспечить рост добычи золота. Ключевую роль сыграли решения центрального руководства по укреплению власти Магаданского обкома КПСС во главе с П. Я. Афанасьевым, налаживанию взаимодействия обкома и совнархоза, смене руководства геологоразведочной службы и переориентации ее на поиск месторождений россыпного золота на Чукотке. Это позволило региональным органам власти выступить с инициативой освоения новых территорий и получить поддержку правительства в виде дополнительного финансирования и ресурсов. Вместе с тем сохранялись проблемы, унаследованные от Дальстроя, – плановая убыточность предприятий, сложности внедрения новой техники, приписки, хищения золота. Рост добычи достигался экстенсивными методами и не подкреплялся системной модернизацией отрасли. Для дальнейшего развития золотодобывающей промышленности Северо-Востока требовались более глубокие преобра-

зования, переход от экстенсивных методов к интенсивному развитию отрасли. Это предполагало техническое перевооружение предприятий, внедрение инноваций, повышение производительности труда, решение социальных проблем региона.

ЛИТЕРАТУРА

Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.

Ващук А. С. Политика доиндустриализации Северо-Востока как фактор социальной и экономической безопасности СССР (1960–1970 гг.) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 5. Магадан : Кордис, 2010. С. 169–182.

Ващук А. С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX в.). Владивосток : Дальнаука, 1998. 212 с.

Зеляк В. Г. «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока

России в 1928–1991 гг. Томск : Изд-во Томского университета, 2015. 466 с.

Коваленко С. Г. Управление на Дальнем Востоке в 1945–1965 гг. // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. статей. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52–57.

Маклюков А. В. Государственная политика по развитию электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1950-х – середине 1960-х годов: условия и особенности реализации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8. С. 73–86.

Пилясов А. Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 146 с.

Райzman С. М. Развитие промышленно-производственного комплекса Совета народного хозяйства Магаданского экономического административного района в 1957–1962 гг. // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее: материалы II региональной научно-практической конференции, Магадан, 27–28 ноября 2003 г.: в 2 т. / Отв. ред. Н. А. Горячев, Е. М. Кокорев, Ю. И. Муморцев. Т. I. Магадан : Кордис, 2004. С. 50–54.

Поступила в редакцию 25.01.2024.

Поступила после доработки 14.02.2024.

PROBLEMS OF THE GOLD MINING COMPLEX DEVELOPMENT IN THE NORTH-EAST OF THE USSR IN THE LATE 1950s – EARLY 1960s

P. S. Grebenyuk

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article explores the features of the gold mining industry development in the North-East of the USSR in the late 1950s – early 1960s. The author examines the causes and consequences of the crisis in the industry as well as the complex of measures taken to overcome it at the regional and central levels. The main focus is made on the role of the regional Communist Party (CPSU) and governmental authorities in the formation and implementation of a new strategy for the gold mining complex development, based on the intensification of geological survey, the gold placer exploration in Chukotka, the attraction of financing and the personnel. The author demonstrates that of the decisive importance was the interaction of the regional CPSU committee and Council for People's Economy (Sovnarkhoz) with geological exploration organizations, the change of leadership of the latter, and the reorientation to the search for gold placers in Chukotka. Due to regional initiatives and the targeted state support, it became possible to increase capital investments in geological exploration and construction of mining enterprises, to ensure the inflow of additional labour resources. The author bases his research on a wide range of archival sources, which permit to study the dynamics and specifics of managerial decisions and actions under an intricate economic and social situation. The article reveals the fact that, despite the achieved growth of gold production, the industry still faced serious problems, related to the Dalstroy heritage, planned unprofitability, moral and physical wear and tear of equipment, stealing of gold, etc. The author concludes that, for the further development of the gold mining industry in the North-East, it was necessary to reequip the enterprises, to implement innovations, to increase labour productivity, and to solve social problems in the region.

Keywords: gold, gold industry, Soviet gold mining, USSR, Sovnarkhoz, Magadan oblast, Chukotka.

REFERENCES

- Batsaev, I. D., 2007. Studies in Magadan Region History (Beginning the Twenties Middle Sixtieth of the XX Century). Magadan, NEISRI FEB RAS [In Russian].
- Kovalenko, S. G., 2014. Governance in the Far East in 1945–1965: Peculiarities and Results, *The Soviet Far East in the Stalin and Post-Stalin Periods: Collection of Articles*. Vladivostok, IHAE FEB RAS, 52–57 [In Russian].
- Maklyukov, A. V., 2021. The Public Policy of Developing Electric Power Industry in the Far East in the 1950s – mid 1960s: Conditions and Features of Realization, *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 20 (8), 73–86 [In Russian].
- Pilyasov, A. N., 1996. Patterns and Features of Russia's North-East Development: Retrospective and Forecast. Magadan, NEISRI FEB RAS [In Russian].
- Rayzman, S. M., 2004. Development of the Industrial and Production Complex of the Council of People's Economy of the Magadan Economic Administrative District in 1957–1962, *North-East of Russia: Past, Present, Future, Materials of 2nd Regional Applied Scientific Conference, Magadan, November 26–28, 2003*. Eds. N. A. Goryachev, E. M. Kokorev, Yu. I. Muromtsev. I. Magadan, 50–54 [In Russian].
- Vashchuk, A. S., 1998. Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East (Mid-40–80s of the 20th Century), Vladivostok, Dalnauka [In Russian].
- Vashchuk, A. S., 2010. The Policy of Further Industrialization of the North-East as a Factor of Social and Economic Security of the USSR (1960–1970), *Kolyma Humanitarian Almanac*. 5. Magadan, Kordis, 169–182 [In Russian].
- Zelyak, V. G., 2015. Currency Workshop of the Country: History of Mining in Northeast Russia, 1928–1991. Tomsk, Tomsk State University [In Russian].